

ПОДМОСТКИ

Полуголые Миронов и Гринева КУПАЛИСЬ В БАССЕЙНЕ

В столице 11 дней шел
фестиваль спектаклей

англичанина

Деклана Доннеллана

Москва почти уже и забыла времена, когда толпы страждущих безуспешно молили о лишних билетах у дверей театров. Но это и происходило сейчас близ Малого театра, МХАТа им. Горького и Театра им. Пушкина, где английский режиссер показывал «Отелло», «Бориса Годунова» и «Двенадцатую ночь».

Английский дух

«Годунова» и «Двенадцатую ночь» Доннеллан поставил с нашими актерами, а для «Отелло» привез англичан (даже мавр оказался не измазан ваксой, а натурально чернокож). И, надо сказать, именно «Отелло» понравился российской публике меньше всего. То ли оттого, что разговаривали на сцене не по-нашему, а перевод можно было увидеть лишь на титрах, которые издали и не разглядишь. То ли и впрямь наша актерская школа лучше всех на свете, и именно сочетание «гениальный английский режиссер» и «гениальные русские актеры» дает такой потрясающий результат, что последние два спектакля оказались шедеврами почти недостижимой высоты.

В первом Александр Феклистов - сам Годунов с кровавыми в глазах мальчиками, во втором - пьяница-дядюшка с обескровленным от алкоголизма лицом. Михаил Жигалов в «Го-

Марина Мнишек
ведет себя с Гришкой
Отрепьевым
более чем вольно

дунове» - суровый воевода Басманов, а в «Двенадцатой ночи» - разбитной капитан Антонио. Игорь Ясулович - монах Пимен в одном случае и шут Фесте - в другом. Контрасты поражают...

Русский характер

Звездный состав «Бориса Годунова» дополняют Евгений Миронов и Ирина Гринева. В этом спектакле, уникальном по сценографическому решению (сцена делит зал надвое, зрители

сидят по обе ее стороны), они - Гришка Отрепьев и Марина Мнишек.

Эта Марина - безумная и расчетливая одновременно, ее польский акцент и смешит, и восхищает, и сбивает с толку: актрису не узнаешь. Этот Гришка - настоящий русский: и безбашенный, и упорный, и хитроумный, и с широкой душой разгильдяя... Сцена объяснения Самозванца с Мариной - полуголых, стоящих в воде вмонтированного в сцену бассейна - такова, половину московского репертуара отдашь за одно то, чтобы ее увидеть.

В «Двенадцатой ночи» женщин нет: их роли играют мужчины. Они то буянят, то застывают в таких немых сценах, что зрители верещат от хохота, то поют... русский блатняк. И вообще оба этих спектакля вышли какими-то очень русскими, даром что «Двенадцатую ночь» Шекспир написал.

Деклан Доннеллан изучил нас доподлинно и любит страстно. Не случайно накануне фестиваля он шутил: «Если умру под наркозом у зубного врача, похороните меня на Новодевичьем!»